

JEZYKOZNAWSTWO

DARIA KHRUSHCHEVA

Карикатура и пропаганда: образ современной Украины в изображении пророссийских СМИ (2014–2018)

Caricature and propaganda: The image of today's Ukraine in pro-Russian mass media (2014–2018)

Abstract. The information policy of the official Russian and pro-Russian online media regarding the so-called Ukrainian crisis contributes to the formation of the image of a new “ideological enemy” in public consciousness. With the help of traditional techniques of political propaganda, persistent clichés, and vivid visual images, modern Russian cartoonists influence the emotional perception of the situation by the public and perpetuate new myths about Ukraine. This article examines how the formation and dissemination of the image of the “enemy” occurs through its representation in the genre of modern political caricature. Caricatures reflecting the attitude of Russian artists to the political and economic situation in the neighboring country, to the bilateral conflict, as well as to attempts to resolve it by influential world political actors are analyzed using examples of specific authors and the plots of their caricatures.

Keywords: political caricature, propaganda, mass media, Ukraine, Russia

Daria Khrushcheva, Ruhr University, Bochum – Germany, daria.khrushcheva@rub.de, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1150-2332>

Введение

Украинский конфликт, начавшийся весной 2014 года, разыгрывается не только на политическом и военном уровнях. Противостояние пророссийских и прозападных взглядов на данную конъюнктуру разворачивается также в традиционных СМИ, онлайн-медиа и социальных сетях, в частности, посредством карикатуры. Государственные российские каналы Sputnik, МИА „Россия сегодня” (ранее – „РИА Новости”), а также онлайн-проекты „Мастерская карикатуры” и Caricatura.ru за последние

несколько лет разместили сотни рисунков на тему „украинского кризиса”. Какие символы и параллели используют пророссийские карикатуристы в этой информационной войне? Какие жанровые приемы применяют художники в своих работах сегодня? Кто их главные „цели” высмеивания? Какими предстают обе стороны, Украина и Россия, в этих карикатурах? А какими – Европа и США?

Статья посвящена анализу основных тем и художественных приемов, представленных в политических карикатурах пророссийского характера, опубликованных в период разрастания „украинского кризиса” (2014–2018 гг.). Объектом исследования станет современная политическая карикатура пророссийской направленности, представленная в российских государственных или прогосударственных изданиях. В ходе анализа политические карикатуры рассматриваются как креолизованные тексты, содержащие графические метафоры. Предмет исследования – произведения российских художников-графиков Виталия Подвицкого (Sputnik, „РИА Новости”, онлайн-проект „Мастерская карикатуры”) и Игоря Колгарева (Caricatura.ru). Цель работы – охарактеризовать на конкретных примерах основные эпизоды недавних украинских событий в изображении современных российских карикатуристов, описать образность этих рисунков и используемые авторами изобразительные средства.

Функции политической карикатуры

Политическая карикатура – это публицистический жанр визуального комментария, журналистская форма репрезентации, основанная на мнении автора или редакции, которую он представляет. Это направление карикатуры отражает исторически значимые политические события с помощью графического символического языка, основными стилистическими приемами которого являются упрощение и сокращение. Заведомо предполагается, что карикатурист постоянно наблюдает и внимательно анализирует социальные и политические события, реагирует на актуальные темы или обострившиеся проблемы, контекст которых должен быть также известен и понятен аудитории. Еще в середине XX века русский искусствовед Борис Виппер определил три основные задачи карикатуры: карикатура должна оставлять комическое впечатление, должна высмеивать, критиковать и осуждать; карикатура всегда должна обращаться против конкретного явления, факта, личности; от шаржа или пародии карикатура должна отличаться острой актуальностью, она должна поучать, воспитывать, агитировать,

бороться (Vipper 37)¹. Немецкие исследователи медиа и искусства Дитер Грюневальд и Томас Книпер относят к задачам и функциям политической карикатуры также комментирование политических событий и указание на их противоречия, побуждение зрителя к размышлениям и приглашение к диалогу, „разоблачение” политических актеров, оценку их проектов и решений. Таким образом, жанр политической карикатуры призван выполнять важную функцию критики и контроля, способствовать формированию общественного мнения в отношении актуальных событий (Grünewald 14–16; Knieper 261–265).

Помимо этого, Виппер выделял три основных средства карикатуры: одностороннее преувеличение или подчеркивание (насмешливое изображение объекта, выделение определенных черт, гиперболизация, искажение, акцент в сторону уродства, безобразия, низости); отклонение от нормы, нарушение естественности до определенной степени (сочетание реального и иррационального); сходство с человеческим образом даже при изображении неодушевленных предметов (связь с живым организмом – руки, морды и т. п.) (Vipper 37). К другим техникам карикатуры можно отнести также: символы – лаконичная передача абстрактных идей через ассоциативные образы, метафоры или конкретные предметы; аналогия – сравнение или противопоставление нескольких объектов или идей, пародия на что-либо; ирония и сарказм – распространенные художественные приемы в политических карикатурах, часто используемые в текстах картинок с переносным значением слов, возможностью двусмысленной интерпретации, парадоксом и псевдологикой, необычным контекстом. Все они разоблачают лицемерие, безнравственность, глупость, некомпетентность объектов карикатур (Grünewald 15–17; Knieper 231–232, 252).

Канадский художник и историк искусства Николас Рукс в своей книге *Humor in art: A celebration of visual wit* (1997) выделяет еще несколько художественных техник, которые также можно напрямую перенести в сферу политической карикатуры. К ним относятся, в частности, „маскировка” („disguise”) и „присвоение” („appropriation”). Техника „маскировки” означает, что изображаемые элементы или утверждения, а иногда и основной смысл послания зашифрованы, замаскированы или скрыты. Рукс поясняет, что такая техника применяется, например, в тоталитарных системах или во времена

¹ Обширный теоретический курс *Введение в историческое изучение искусства* педагога, исследователя и историка искусств Бориса Виппера (1888–1967) впервые был опубликован в 1970 году. Обращаясь к этой работе, в которой теория жанров описывается с глубоким историзмом и анализом различных стран и эпох, все-таки важно учитывать, что научный подход и тезисы автора во многом формировались в традициях советского искусствоведения.

господствующей цензуры: используемые художником символы и метафоры могут быть расшифрованы только посвященными людьми. Техника „присвоения” в определении Рукса включает в себя заимствование, ссылку или цитирование и может быть связана с понятием интертекстуальности. Путем адаптации известного (художественного) произведения или его частей создается новая, отдельная работа – реорганизованная, встроенная в новый контекст политической сатиры (Roukes 12–16).

Пропаганда и стереотип: формирование образа „врага”

Политическая пропаганда на самом базовом уровне – это некая информация, чаще всего предвзятого или вводящего в заблуждение характера, используемая для продвижения определенной политической идеологии. Ее основная цель – поднять моральный дух граждан во время кризисных периодов или армии во время военных действий и в то же время деморализовать ее „врагов”. Карикатура – один из инструментов этого „общественного просвещения” (Grünwald 14; Kultyševa, Žuravská 114). Удачно подобранная карикатура может быть особенно выразительным элементом публикации, расширяя ее границы, дополняя или подчеркивая какой-то определенный нюанс или картину в целом.

Понятие пропаганды тесно связано с понятием стереотипа – схематизированного, упрощенного образа социального объекта или события, обладающего значительной устойчивостью. Еще в 1922 году американский журналист и исследователь Уолтер Липпман в своей книге *Public opinion* указывал, что распространение информации в масс-медиа не только может привести к дифференцированному, личному взгляду у публики, но также сопряжено с риском упрощенного, шаблонного суждения. Такое суждение Липпман назвал „стереотипом”, заимствовав это выражение из печатной техники: газетный текст отливается в застывшие формы стереотипа, чтобы затем быть многократно тиражированным. Общественные стереотипы не только укрепляют предрассудки, они формируют эмоциональное отношение аудитории, которое трудно изменить даже с помощью информации об обратном (Lippman 93–108). Немецкий исследователь Зигфрид Фрей в своей книге *Die Macht des Bildes. Der Einfluß der nonverbalen Kommunikation auf Kultur und Politik* (1999), ссылаясь на Липпмана, подчеркивает, что доминирующее влияние на формирование определенного отношения аудитории к тому или иному явлению имеет визуальная информация. При этом в отличие от рациональных размышлений процесс восприятия картинки происходит автоматически, бессознательно и очень быстро (Frey 113).

Образ „врага” является ключевым в такого рода пропаганде. Британский исследователь Эдвард М. Спайерс утверждает, что ненависть – мощнейшая из всех объединяющих дезориентированных людей эмоций, цель пропаганды – выявить объект этой ненависти, чтобы укрепить это чувство, цель сатиры – провокация и эмоциональное воздействие в категориях ментальных образов „себя” и „других” (Spiers 152). Политическая карикатура опирается на уже сложившиеся архетипы общественного сознания, намеренно ограничиваясь самыми яркими деталями. Именно это помогает карикатуре формировать упрощенную картину реальности, и как следствие – создавать мифологию и заниматься мифотворчеством.

Политическая карикатура в России

В России жанр политической карикатуры имеет давнюю традицию. Особенную значимость он приобретал в переломные моменты в истории страны. Примерами могут служить критические рисунки во время войны с Наполеоном; изображение различных этапов борьбы русского народа за свободу, начиная с 1825 года; распространение отпечатанных в нелегальных типографиях листовок и бюллетеней, обличающих в карикатурной форме царей и их власть. С самого начала XX века широкое распространение печатной продукции значительно повлияло и на массовое развитие публицистического жанра карикатуры: реакция прессы на революционные годы 1905–1907; политические плакаты времен Первой мировой войны; графика периода революции 1917 года и агитпроп-секции Центрального комитета Коммунистической партии; целый ряд популярных образов, используемых во время Второй мировой войны; карикатуры эпохи Холодной войны (Кукрыниксы, Борис Ефимов, Марк Абрамов, журнал „Крокодил” с его 5-миллионным тиражом в период расцвета, ленинградское творческое объединение „Боевой карандаш”).

В советское время карикатура особенно остро воспринималась как часть идеолого-политического „оружия” (Roth 7). Нельзя сказать, что эта ситуация была уникальной: пресса многих западных стран и влиятельных мировых держав также использовала карикатуру как мощный и эффективный инструмент. Однако в СССР такое отношение было обусловлено, прежде всего, тем, что доступ к информации – как текстовой, так и визуальной – о внешнем мире для подавляющего большинства советских граждан был ограничен, каналы ее поступления и распространения практически полностью контролировались властями. По характеру содержание советских политических карикатур можно разделить на „долгоиграющие сюжеты” и „це-

ленаправленные акции” (Roth 7). К „долгоиграющим сюжетам” относились внутренние проблемы страны, такие как пьянство, воровство, бюрократическая волокита, „антисоветские элементы” (диссиденты, тунеядцы, „нежелательные” молодежные субкультуры), а также внешние аспекты, связанные с противостоянием идеологий, формированием образов „врага” и т. д. (Roth 8–9). Определенные образы и сюжеты часто повторялись или цитировались, чтобы закрепиться в сознании публики. „Целенаправленные акции” были рассчитаны на обличение и разоблачение конкретных политических деятелей, в основном западных, дискредитацию определенных явлений или актуальных событий, например, Стратегической оборонной инициативы, также известной как „программа Звездных войн”, объявленной президентом США Рональдом Рейганом в марте 1983 года. Кроме того, в изображении западных политиков существовала „градация” уровней высмеивания. „Угроза” могла оставаться обезличенной, символически обобщенной, например, она изображалась в виде атомной бомбы. На следующем уровне происходила персонификация государственного деятеля: конкретного „врага” можно было узнать в карикатуре. И, наконец, последний уровень характеризовался отождествлением, опосредованностью: портрет „вражеского” государственного деятеля объединялся с нацистской символикой или фигурой Гитлера. Таким образом, карикатура служила своеобразным барометром: отношение советского руководства к тем или иным событиям и деятелям мировой политики считывалось посредством сатиры в советских газетах (Roth 8–9).

Новым этапом подъема карикатуры в России стали времена Перестройки и 1990-е годы с их знаменитыми именами: Игорь Смирнов, Андрей Бильжо, Алексей Меринов, Александр Сергеев и Николай Воронцов (издание „Час пик”), Василий Дубов и другие. В это время для художников-карикатуристов открываются не только новые возможности в условиях независимых и частных СМИ, но и новые темы, связанные с изменившимися политическими и социальными реалиями в стране: реформы нового правительства, проблемы экономики, независимость бывших союзных республик, новые лозунги, новые свободы, новые партии, новые лидеры. Острая политическая сатира развивается в этот период не только в печатных СМИ: на канале ОРТ (позже – Первый канал) возобновляется проведение студенческой юмористической игры КВН (с 1986 года), многие шутки из которой становятся классикой эпохи; на канале НТВ начинает выходить регулярный альманах „Куклы” (1994–2002), обсуждающий и высмеивающий острые темы актуальной российской политики и ее ключевые фигуры.

С начала 2000-х годов и с приходом на пост президента Владимира Путина в России начинается новая волна сдерживания средств массовой информации. Ситуация складывается весьма неоднозначная: с одной стороны,

с помощью новых законов, механизмов цензуры и финансового влияния власти стараются контролировать СМИ, с другой – в этот момент уже активно развивается интернет, и эта новая информационная и коммуникационная площадка все еще довольно слабо поддается контролю, несмотря на различные попытки ограничительных мер. Можно сказать, что онлайн-медиа и стремительно развивающиеся социальные сети устанавливают новые правила игры: каждый день пользователи потребляют огромное количество контента, среди которого довольно большая часть – „вирусные” картинки и видео, кроме прочего, критикующие политических лидеров, власть, ситуацию в стране и имидж России на международной арене.

Однако при этом можно утверждать, что на данный момент в России практически не существует политической карикатуры в ее классическом понимании. Один из немногих независимых авторов, работающих на злобу дня, художник-график Сергей Елкин. Его карикатуры появляются в основном в онлайн-медиа оппозиционного характера либо на порталах международных изданий, таких как Deutsche Welle и Радио Свобода. Один из основных персонажей Елкина президент Путин, нарисованный в узнаваемой авторской манере, но крайне непохожим на себя действительного: рыхлая фигура, большой нос, широко распахнутые глаза, некоторая наивность и рассеянность во взгляде. Пророссийские СМИ преподносят образ президента в прямо противоположной манере: мужественным, смелым, мускулистым. По мнению исследовательницы Татьяны Михайловой, ход Елкина сделан во избежание прямой ассоциации с Путиным: его карикатуры изображают „такого, как Путин”, но не точно Путина. В данном случае можно говорить о применении уже упомянутой техники „маскировки” (Mikhailova 175–212).

Государственные медиа и пророссийские СМИ в стране, сохраняя традиции советских изданий, также имеют в своем штате художников-карикуристов. Они не забывают уроки, усвоенные из политической пропаганды XX века: простые образы, четкие символы, короткий, емкий, острый текст – мощные инструменты, заставляющие аудиторию думать или чувствовать в определенном идеологическом ключе. При этом следует отметить, что с учетом похожих традиций политической карикатуры и сатиры, возможностей современных технологий и уже упомянутого „вирусного” характера распространяемой информации, а также в условиях так называемых информационных войн, похожие методы применяют и средства массовой информации западных стран и других государств, например, бывших участников „социалистического лагеря” и республик Советского Союза (Frey 113–115; Grünwald 9–11; Kaufmann 158–161). Однако в контексте политических событий в Украине и вооруженного конфликта на востоке страны, начавшегося в 2014 году, политические карикатуры на тему именно этого кризиса и со-

временных российско-украинских отношений кажутся одним из наиболее ярких примеров конструирования образа „врага”, высмеивания его действий и перспектив.

Политическая карикатура на примере украинского кризиса

В качестве примера для анализа в этой работе были выбраны произведения российских художников-графиков Виталия Подвицкого (Sputnik, „РИА Новости”, онлайн-проект „Мастерская карикатуры”) и Игоря Колгарева (Caricatura.ru), созданные в 2014–2018 годах. В их рисунках можно выделить несколько наиболее часто используемых тем и тиражируемых образов:

1. Отношения с Россией

Яркими событиями и, как следствие, темами для карикатур становятся: аннексия Крыма Россией в феврале–марте 2014 года и, как результат, „присоединение” Крыма к Российской Федерации, не признанное большей частью международного сообщества; отношения Украины и России в вопросах газовой политики; образ России в целом и ее роль „старшего брата”. Все эти сюжеты художники изображают с использованием традиционного набора средств-символов: ключевых личностей, ярких деталей, ассоциаций, метафор. Одним из таких символов становятся фигуры животных.

Еще с античности образы животных – карнавальные, демонические, монструозные – перекликались с сатирическим изображением человека, использовались в сюжетах басен и художественных произведениях. До сих пор осел и обезьяна остаются олицетворением глупости и неуклюжести, летучие мыши символизируют зло и беды, павлин визуализирует тщеславие, образ змеи обозначает ядовитую натуру и коварное обольщение (Kaufmann 143–149). Кроме того, в политическую сатиру перекочевали образы различных животных, используемые в государственной символике. Например, Британия может изображаться в виде льва, Германию обозначает черный орел, Францию – галльский петух и т. д. (Golubev 179). Устоявшиеся образы несут в себе понятный, закрепленный „код”, который публика может с легкостью „дешифровать”. Россия ассоциируется с изображением двуглавого орла, чаще – медведя. При этом долгое время образ медведя внутри страны воспринимался, скорее, как специфика изображения России ее западными оппонентами. Одним из главных источников сведений о генезисе образа „русского медведя” и его современной политической актуальности можно

считать исследования российского историка и искусствоведа Дениса Хрусталева. По его словам, уже на самых первых географических картах Московии „медведь выступал анималистическим маркером восточноевропейской окраины” (Hrustalev, электронный ресурс). Изображение медведя встречается, например, на „Морской карте”, составленной шведским священником Олаусом Магнусом в 1539 году, на карте Московии гданьского сенатора Антония Вида, изданной в 1544 году, в книге дипломата Священной Римской империи Сигизмунда фон Герберштейна *Записки о Московии (Rerum Moscoviticarum Commentarii)* 1549 года, на карте Московии 1562 года, составленной английским послом Энтони Дженкинсоном, неоднократно переизданной и ставшей „хрестоматийной” (Hrustalev, электронный ресурс). Много позже, например, в польских карикатурах межвоенного периода медведь символизировал Советскую Россию и представлял ее в двойной ипостаси: в виде нового государства-„хищника”, или в виде страдальца, закованного в цепи, олицетворявшего „старую” Россию под гнетом большевиков (Golubev 205). В послевоенный период и во времена Холодной войны образ России-медведя ярко проявлялся в карикатурах американских авторов (Fischer 69–76). В начале 2000-х годов фигура медведя закрепились в качестве политического бренда правящей партии России и стала своеобразным национальным символом. Образ России-медведя, который сочетает в себе всю палитру качеств – от силы, агрессивности, жестокости до справедливости, добродушия, бесхитростности, эксплуатируют пророссийские СМИ в своих публикациях на тему украинского конфликта.

Медведь на карикатурах Виталия Подвицкого – защитник слабых, который умеет постоять за себя и за других, его сила способна остановить агрессию условных „американцев” (рис. 1)² или дать отпор распространению националистических настроений в соседней стране (рис. 2). Его „подопечные” при этом изображены маленькими и слабыми: например, „младшая сестра”, „девочка” Украина (рис. 1) или Крым, изображенный в виде медвежонка, т. е. с одной стороны – беспомощного существа, которое нужно защищать, а с другой – представителя того же „клана”, который „возвращается в семью” (рис. 3).

В качестве олицетворения всей России выступает на карикатурах Подвицкого и сам президент Путин – этакий „агент 007”, спасающий под „вра-

² Рис. 1. Vitalij Podvickij, *Masterskaâ karikatury*. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_342760647; Рис. 2. Vitalij Podvickij, *Masterskaâ karikatury*. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_325483669; Рис. 3. Vitalij Podvickij, *Masterskaâ karikatury*. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_325456909; Рис. 4. Vitalij Podvickij, *Masterskaâ karikatury*. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_325761376; Рис. 5. Vitalij Podvickij, *Masterskaâ karikatury*. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_328786758.

жескими пулями” Крым-медвежонка (рис. 4) или встречающий иностранных гостей на новой российской территории (рис. 5). На последнем рисунке стоит отметить противопоставление российского лидера другим представителям мировой политики: президенту США Бараку Обаме, подчеркнуто худому отпуснику в пляжном костюме в цветах американского флага и с надувным матрасом с изображенным символом НАТО; канцлеру Германии Ангеле Меркель, корпулентной женщине с морщинами, в панаме и купальнике в цветах Евросоюза, а также премьер-министру Украины Арсению Яценюку, изображенному несмышленным маленьким мальчиком в кепке со знаком доллара, держащим на поводке чумазого поросенка в цветах и с символикой ультраправого украинского движения „Правый сектор”.

На карикатурах на тему отношений Украины и России в вопросах газовой политики Подвицкий изображает украинских лидеров жалкими, растерянными, беспомощными, они осознают свою зависимость от ресурсов „большого соседа”. Даже не обозначая Россию на картинке, художник указывает на ее могущество и силу, подчеркивает ее ведущую роль и возможность одностороннего „манипулирования” (рис. 6)³.

2. Внешняя политика Украины, ее отношения с США и Европой

В этой тематической категории можно выделить несколько наиболее ярких образов и аспектов: „либеральные” европейские ценности противопоставляются „традиционным” российским, „призрачные обещания” западных политиков – „доброй силе” России, отношения с Евросоюзом и США изображаются как „угроза” для Украины и ее народа.

Традиционно для российской аудитории карикатурный образ Америки представляется, в первую очередь, в виде худощавого, пожилого джентльмена с козлиной бородкой, в цилиндре, фраке и полосатых брюках – „дяди Сэма”, известного с конца XIX века, но получившего наиболее широкое распространение в печатных СМИ советского периода (Golubev 156). Этот образ для обозначения США популярен и сейчас (рис. 1), с ним часто связана потенциальная угроза; этот персонаж изображается ловким и деловым, преследующим исключительно собственные цели: обогащение, обман, хитрую

³ Рис. 6. Vitalij Podvickij, *RIA Novosti*. Web. 25.08.2021. <https://ria.ru/20150701/1107467767.html>; Рис. 7. Vitalij Podvickij, *Masterskaâ karikatury*. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_406370100; Рис. 8. Igor' Kolgarëv, *Caricatura.ru*. Web. 25.08.2021. <https://caricatura.ru/art/kolgarëv/url/daily/kolgarëv/793/>; Рис. 9. Vitalij Podvickij, *Masterskaâ karikatury*. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_327557652; Рис. 10. Vitalij Podvickij, *Masterskaâ karikatury*. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_325456966.

интригу (рис. 7, 8, 9). По мнению пророссийских карикатуристов, для Украины такие политические партнеры – неизбежная „ловушка”, изображенная не как-то иносказательно, а в виде обычного капкана (рис. 8).

В противоположность хитрецу Сэму Украина представлена в двух самых распространенных карикатурных образах. Первый – образ украинского „хлопца” с чубом и усами, в вышиванке и шароварах (рис. 11, 25). Такая типичная фигура украинца тоже широко распространена еще с советских времен. Второй карикатурный образ Украины – изображение красивой женщины с „беспорядочными связями”, неспособной принимать собственные решения и оттого становящейся „жертвой” обмана, которой все хотят „воспользоваться” (рис. 9, 10). Фольклорность ей придает традиционный веночек в цветах украинского флага. На некоторых карикатурах „украинской красавице” противопоставляется „русская барышня” в кокошнике – решительная и готовая в любой момент прийти на помощь (рис. 10, 11)⁴.

Не только отношения с США, но и связи с Евросоюзом несут в себе, по мнению пророссийских карикатуристов, разрушительное воздействие для Украины. Желтые звездочки с флага ЕС образуют на карикатуре Игоря Колгарева виселицу, в которую добровольно попадает Украина (рис. 11). На другой его карикатуре те же европейские звезды разжигают пожар в украинском „доме” и не дают пришедшей на помощь России его потушить (рис. 12).

Если говорить о более общих образах и аллегориях, то стоит упомянуть еще одну карикатуру Колгарева, повторяющую сцену из повести Николая Гоголя *Вий*. Подобно Хоме Бруту пророссийский, вероятно, представитель украинского парламента пытается очертить вокруг себя линию и тем самым защититься от надвигающейся „угрозы” в виде ЛГБТ-сообщества, националистов, жутких чертей со знаменами Евросоюза и соседней Польши. Все это, по замыслу автора, хлынет в Украину, если она отвернется от России и начнет тесные отношения с США и европейскими странами (рис. 13). Высмеивая незначительность экономической поддержки международных организаций украинским партнерам, пророссийские карикатуристы изображают помощь „по капле”, „в гомеопатических дозах”, которую ООН оказывает украинскому народу, доверительно подставившему ей свой „котел” (рис. 14).

⁴ Рис. 11. Igor' Kolgarëv, *Caricatura.ru*. Web. 25.08.2021. <https://caricatura.ru/art/kolgarev/url/daily/kolgarev/680/>; Рис. 12. Igor' Kolgarëv, *Personal'naâ stranica*. Web. 25.08.2021. http://k13.moy.su/_ph/21/358901914.jpg; Рис. 13. Igor' Kolgarëv, *Caricatura.ru*. Web. 25.08.2021. <https://caricatura.ru/art/kolgarev/url/daily/kolgarev/696/>; Рис. 14. Vitalij Podvickij, *Masterskaâ karikatury*. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_341010275; Рис. 15. Vitalij Podvickij, *Masterskaâ karikatury*. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_399935606.

Так же как и советских сатириков, современных пророссийских карикатуристов интересуют не только нюансы актуальных событий, но и их дальнейшее развитие. В советской карикатуре на тему „мрачных горизонтов Европы” акцент делался на возможных кризисах, на перспективах европейского и международного упадка, грядущих финансовых катастрофах (Golubev 67–68). Такая тенденция, „унаследованная” из советского времени, наблюдается и сейчас: в карикатурах считаются своего рода „предупреждения” Украине и всей мировой общественности, „разоблачения” хитрых замыслов, противопоставления „России-спасительницы” западным „смертельным угрозам”.

3. Украинские политики и олигархи

В этой тематической категории карикатуристы применяют два основных приема: обличение и высмеивание конкретных политических деятелей и изображение собирательного образа украинского политика – шутовского и маскарадного. Например, на многих карикатурах Подвицкого гиперболизированный образ Арсения Яценюка дополняют кроличьи уши и выдающиеся вперед зубы, что подчеркивает уничижительный характер изображения, схожесть со сказочным персонажем „зайчишки-трусички”, маленького, жалкого, беспомощного, не способного принять решение существа (рис. 2, 6, 15, 18). Другой пример: Петр Порошенко представлен в карикатурах Подвицкого, с одной стороны, статным мужчиной-олигархом, „завидным женихом”, „выгодной партией” для „красавицы-Украины” (рис. 16)⁵. При этом, само понятие „олигарх” в сознании публики ассоциируется с криминальным, хитрым, алчным и вороватым персонажем. С другой стороны, украинский президент предстает в образе шута – косоглазого, кривого, нелепого, пляшущего на потеху „русским боярам” (рис. 17), которые его одновременно и высмеивают, и жалеют. В контексте рис. 16 интересно отметить, что информационное агентство „Россия сегодня” и новостной портал Sputnik, для которых рисует свои карикатуры Виталий Подвицкий, работают на более чем 30 языках, включая английский, испанский, французский, польский, языки бывших союзных республик и т. д. В связи с этим примечателен тот

⁵ Рис. 16. Vitalij Podvickij, *Masterskaâ karikatury*. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_342760759; Рис. 17. Vitalij Podvickij, *RIA Novosti*. Web. 25.08.2021. <https://ria.ru/20180419/1519011442.html>; Рис. 18. Vitalij Podvickij, *Masterskaâ karikatury*. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_327557628; Рис. 19. Igor' Kolgarëv, *Personal'naâ stranica*. Web. 25.08.2021. http://k13.moy.su/_ph/21/86610517.jpg; Рис. 20. Vitalij Podvickij, *RIA Novosti*. Web. 25.08.2021. <https://ria.ru/20141117/1033766714.html?in=t>.

факт, что карикатуры переводятся на многие европейские языки и распространяются в онлайн-пространстве с целью донести позицию пророссийских СМИ и оказать влияние на более широкую международную аудиторию.

Собирательный образ украинской политики и Верховной Рады в пророссийских карикатурах часто ассоциируется с „балаганом”, „цирком”, неудавшимся „театральным представлением”. При этом „постановщиками пьес” нередко оказываются мировые лидеры и представители международных организаций. Сюжеты могут быть самыми разными: „распиливание” Украины американским „дядей Сэмом” на арене цирка под изумленными взглядами толпы (рис. 7), „разыгрывание” заранее заготовленного сценария „под дулом” американских интересов (рис. 19), финансирование политического „фарса” Европейским советом в лице его президента Хермана Ван Ромпея и премьер-министра Великобритании Терезы Мэй и их собственное разочарование в своей „ошибке” (рис. 15), восприятие всей ситуации в Украине российскими политиками как чего-то незначительного, смешного, не заслуживающего серьезного и внимательного отношения (рис. 17).

4. Украинские националистические и ультраправые движения, военные действия на востоке Украины

Тема националистических настроений в творчестве карикатуристов имеет непосредственные корни в советской традиции. Например, цвета и символы украинского ультраправого движения „Правый сектор”, а также эмблема украинского отряда специального назначения „Азов” часто используются для обозначения „внутреннего врага” Украины, который также несет угрозу восточным регионам страны (так называемым Луганской и Донецкой народным республикам). На одной из карикатур Игоря Колгарева украинский трезубец и „волчий крик” батальона „Азов” становятся ножами, на которые бандиты в черных масках с ликованием и характерным жестом поднимают жертву – Украину (рис. 21)⁶. На других карикатурах этого автора Украина сама становится „агрессором” и в образе смерти (рис. 22) либо атомной бомбы (рис. 23) приходит на территорию „народных республик”, пугая мирных жителей, детей и труженников-шахтеров. Украинский трезубец сравнива-

⁶ Рис. 21. Igor' Kolgarëv, *Masterskaâ karikatury*. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_352628650; Рис. 22. Igor' Kolgarëv, *Personal'naâ stranica*. Web. 25.08.2021. http://k13.moy.su/_ph/21/295703273.jpg; Рис. 23. Igor' Kolgarëv, *Personal'naâ stranica*. Web. 25.08.2021. http://k13.moy.su/_ph/21/785248064.jpg; Рис. 24. Igor' Kolgarëv, *Personal'naâ stranica*. Web. 25.08.2021. http://k13.moy.su/_ph/21/71450794.jpg; Рис. 25. Vitalij Podvickij, *RIA Novosti*. Web. 25.08.2021. <https://ria.ru/20140726/1017650539.html>.

ется с огнедышащим драконом (рис. 24), сжигающим все на своем пути. В каком-то смысле здесь можно провести аналогию с типичным образом советской карикатуры – „гидрой империализма”, внешней угрозой, похожей в изображении и на змея, и на осьминога с многочисленными щупальцами, и на всех хищников одновременно.

Как уже было сказано выше, образ врага, совмещенный с непосредственной нацистской символикой или сравненный с фигурой Гитлера, традиционно может считаться наивысшей формой осуждения и критики и таким воспринимается целевой аудиторией. На карикатуре Подвицкого (рис. 20) толпа с флагом Новороссии осуждает президента Порошенко из-за военного конфликта на востоке Украины, а призраки Гитлера и Геббельса отмечают, что тот превзошел их в своих действиях. Также у Подвицкого высмеивается налоговая политика украинской власти (рис. 25): картинка прямо указывает на финансирование и содержание войсковых соединений и ведение боевых действий на территории „народных республик” на деньги украинских налогоплательщиков, обнищание и смирение простых граждан и „беспринципность” их лидеров.

Еще один яркий образ традиционной политической карикатуры – образ свиньи. В советской прессе в виде свиней изображались нацисты во главе с Гитлером – в виде огромных грязных кабанов, „коричневой чумы” (Golubev 198). В современной карикатуре пророссийских авторов этот образ эксплуатируется как раз в контексте украинского „Правого сектора”, например: большой чумазый кабан с бандитскими лозунгами и свастикой на теле, прикрываясь маской кролика, пытается пробраться в Евросоюз (рис. 18). В этом должны проявляться и „звериный оскал”, и „гнилое нутро” украинских внутривосточных актеров. Либо, наоборот, маленький поросенок в цветах „Правого сектора” изображен жалким и ничтожным: с ним „одной левой” расправляется русский медведь (рис. 2) или же его присутствие просто игнорируется как нечто абсолютно несущественное и бессмысленное (рис. 5).

По словам исследователя Павла Герасименко, карикатуры политпропаганды „призваны неукоснительно обслуживать власть, доводя до «широких масс» в доступной для них форме установки этой власти” (Gerasimenko 282). Существовая в традиции советской политпропаганды, такие карикатурные метафоры и визуальные образы и сегодня могут способствовать „снижению авторитета определенных политиков или политического строя в целом” (Kulyševa, Žuravskaâ 114). С другой стороны, они могут иметь и обратный эффект в восприятии публики, знакомой с механизмами и инструментами провластных СМИ. Создание образа врага посредством масс-медиа позволяет властям „получить дополнительную поддержку и отвлечь население

от многочисленных внутренних проблем, которые власть не может или не хочет решать” (Kulyševa, Žuravskaâ 114), такое смещение фокуса политической повестки считается критически и оппозиционно настроенной частью аудитории⁷.

Заключение

На разных этапах исторического развития России и Советского Союза государственные СМИ посредством политпропаганды, сатиры и политической карикатуры формировали различные образы „врага”. В постсоветской России одним из самых ярких примеров такой негативной информационной политики официальных российских и пророссийских СМИ стало изображение соседнего государства – Украины, ее лидеров и партнеров в ходе политического кризиса и вооруженного конфликта, начавшихся в 2014 году.

⁷ Если обратиться к статистическим данным периода анализируемых карикатур, то можно увидеть, что телевидение в России в 2016 году занимало первое место в рейтинге самых популярных СМИ и являлось основным источником новостной информации для 57% опрошенных, 53% указали также, что доверяют телевидению как источнику информации. В это же время Интернетом постоянно или регулярно пользовались около 70% респондентов. Однако степень доверия новостным онлайн-порталам составляла в 2016 г. лишь 13%, а блогам и социальным сетями – 7% (по данным ВЦИОМ, ср. Bundeszentrale für politische Bildung). Как уже было сказано выше, на сегодняшний момент Интернет и социальные сети становятся наиболее важными каналами распространения политических карикатур. При этом если говорить о популярных среди населения социальных сетях, первое и второе места в 2016 году занимали российские социальные сети ВКонтакте (52%) и Одноклассники (42%). Сетью Facebook пользовались лишь 13% респондентов (ср. Bundeszentrale für politische Bildung). Оценивая политические события того времени и реакцию на них общественности, российский аналитический институт Левада-центр представил в 2018 году результаты исследования динамики институционального доверия в России. Так, согласно этому исследованию, рейтинг доверия президенту Путину за пять лет вырос с 51% в 2012 году до 75% в 2017 году, а рейтинг доверия населения российской армии вырос с 39% в 2012 году до 69% в 2017 году (ср. Levada-centr). В данном контексте можно предположить, что определенную роль в таком развитии сыграли государственные и пророссийские СМИ и их онлайн-каналы, активно освещавшие в определенном ключе события в Украине и на мировой арене и формировавшие тем самым определенные образы российской власти и ее „врагов”. Для справки: страница информационного агентства „РИА Новости” в сети ВКонтакте (vk.com/ria) на сегодняшний день насчитывает около 2,6 миллиона подписчиков, в сети Одноклассники (ok.ru/ria) – около 1,03 миллиона абонентов, в сети Facebook (facebook.com/rianru) – 2,1 миллиона, на персональную страницу „Мастерская карикатуры” художника Виталия Подвицкого в сети ВКонтакте (vk.com/supercartoon) подписано около 16 тысяч человек, в сети Facebook отдельной группы с карикатурами Подвицкого не существует.

Формально специфика политической карикатуры в России остается неизменной и основывается на ее метафорической составляющей: авторы используют понятные, емкие визуальные образы для анализа и комментирования актуальных событий. Однако каналы распространения политических карикатур в последние десятилетия изменились: теперь они становятся частью новых информационных технологий и, оказываясь в виртуальном пространстве, имеют шанс стать „вирусными”, добраться до более широкой аудитории. Большое количество информационного контента, а также скорость „потребления” информации пользователями приводят к тому, что карикатура, обладающая популистской простотой, контрастностью, максимальной эмоциональной насыщенностью, успешно считывается массовым зрителем, способна оказать на него влияние. Как результат, являясь частью общего пропагандистского послания власти, способствует распространению нужной этой власти информационной картины мира. При этом современные авторы пророссийских СМИ в своих карикатурах заимствуют характерные приемы и смысловые сюжеты и работают в традиции советской политпропаганды.

В ходе исследования было собрано и проанализировано 25 карикатур, созданных и опубликованных в российских государственных и пророссийских СМИ в период 2014–2018 гг. В процессе изучения представленных карикатур был проведен анализ графических метафор, переработанных популярных клише, изображающих реальных политических деятелей; были проанализированы собирательные образы народов и стран, поведение ведущих мировых держав по отношению к Украине, оценка российской стороной их действий, а также грядущие последствия и перспективы. На примере этих карикатур была выявлена основная модель изображения современной Украины российскими пропагандистами – страна, по их мнению, находится в положении „жертвы”, абсолютно беспомощной, бедной, дезориентированной, уничтожаемой „дружественными государствами”. Украинская власть, игнорируя „настоящего друга” – Россию, становится для нее идеологическим противником, „врагом”, непредсказуемым и вероломным соседом.

Образ „врага”, культивируемый медиа и политиками, традиционно сопровождает любой политический кризис. С одной стороны, он позволяет отвлечь население от проблем внутри государства, которые власть не способна решить. С другой стороны, такая тактика помогает вызывать и поддерживать у населения чувство ненависти к противнику, оправдывать агрессивные действия правительства и тем самым повышать уровень его поддержки у населения, степень доверия к нему и патриотические настроения в стране в целом. Одним из инструментов в руках власти в этом процессе становятся

запоминающиеся карикатурные метафоры и яркие визуальные образы, основанные на традициях, стереотипах и целенаправленной (дез)информационной политике.

Библиография

- Bundeszentrale für politische Bildung. *Umfrage: Medienvertrauen in Russland / Internetnutzung in Russland*. Web. 20.12.2021. <https://www.bpb.de/internationales/europa/russland/analysen/228874/umfrage-medienvvertrauen-in-russland-internetnutzung-in-russland>.
- Fischer, Heinz-Dietrich. *Outstanding caricatures on world politics. Pulitzer Prize winning editorial cartoons*. Wien, LIT, 2016.
- Frey, Siegfried. *Die Macht des Bildes. Der Einfluß der nonverbalen Kommunikation auf Kultur und Politik*. Bern, Huber, 1999.
- Gerasimenko, Pavel. „«Boevoj karandaš»: vlast' nad iskusstvom ili vlast' iskusstva?“. *Russkij komiks*. Red. Ūrij Aleksandrov, Anatolij Barzah. Moskva, Novoe literaturnoe obozrenie, 2010, s. 277–282.
- Golubev, Aleksandr. „Podlinnyj lik zagranicy“: obraz vnešnego mira v sovetskoj političeskoj karikature, 1922–1941 gg. Moskva, Centr gumanitarnyh initsiativ, 2018.
- Grünewald, Dietrich. „Zwischen Kunst und Journalismus – politische Karikaturen“. *Visuelle Satire. Deutschland im Spiegel politisch-satirischer Karikaturen und Bildergeschichten*. Red. Dietrich Grünewald. Berlin, Christian A. Bachmann Verlag, 2016, s. 9–25.
- Hrustalev, Denis. *Proishozhdenie „russkogo medveda“*. Web. 25.08.2021. <https://magazines.gorky.media/nlo/2011/1/proishozhdenie-russkogo-medvedya.html>.
- Kaufmann, Daniela. „Affenzirkus«. Die Mensch-Tier-Darstellung in der visuellen Satire“. *Visuelle Satire. Deutschland im Spiegel politisch-satirischer Karikaturen und Bildergeschichten*. Red. Dietrich Grünewald. Berlin, Christian A. Bachmann Verlag, 2016, s. 143–163.
- Knieper, Thomas. *Die politische Karikatur. Eine journalistische Darstellungsform und deren Produzenten*. Köln, von Halem, 2002.
- Kultyševa, Irina, Ol'ga Žuravskaâ. „Kategoriâ komičeskogo v reprezentacii obraza političeskogo vraga (na primere političeskoj karikatury)“. *Političeskaâ lingvistika*, 4 (58), 2016, s. 114–123.
- Levada-centr. *Institucional'noe doverie*. Web. 20.12.2021. <https://www.levada.ru/2018/10/04/institucionalnoe-doverie-4/>.
- Lippman, Uolter. *Obšestvennoe mnenie*. Moskva, Institut Fonda „Obšestvennoe mnenie“, 2004.
- Mikhailova, Tatiana. „A caricature of the president: Vladimir Putin in Sergei Elkin's drawings“. *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 71/1, 2015, s. 175–212.
- Roth, Paul. *Die Karikatur in Rußland in spätsowjetischer und nachsowjetischer Zeit (1985–1995)*. Köln, Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale Studien, 1996.
- Roukes, Nicholas. *Humor in art: A celebration of visual wit*. Worchester, Davis Publications Inc., 1997.
- Spiers, Edward M. „NATO and information warfare“. *Propaganda: power and persuasion*. Red. David Welch. London, British Library, 2013, s. 144–158.
- Vipper, Boris. *Vvedenie v istoričeskoe izučenie iskusstva*. Moskva, Izobrazitel'noe iskusstvo, 1985.

Источники карикатур

Рис. 1. Podvickij, Vitalij. Masterskaâ karikatury. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_342760647.

Рис. 2. Podvickij, Vitalij. Masterskaâ karikatury. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_325483669.

Рис. 3. Podvickij, Vitalij. Masterskaâ karikatury. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_325456909.

Рис. 4. Podvickij, Vitalij. Masterskaâ karikatury. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_325761376.

Рис. 5. Podvickij, Vitalij. Masterskaâ karikatury. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_328786758.

Рис. 6. Podvickij, Vitalij. RIA Novosti. Web. 25.08.2021. <https://ria.ru/20150701/1107467767.html>.

Рис. 7. Podvickij, Vitalij. Masterskaâ karikatury. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_406370100.

Рис. 8. Kolgarëv, Igor'. Caricatura.ru. Web. 25.08.2021. <https://caricatura.ru/art/kolgarev/url/daily/kolgarev/793/>.

Рис. 9. Podvickij, Vitalij. Masterskaâ karikatury. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_327557652.

Рис. 10. Podvickij, Vitalij. Masterskaâ karikatury. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_325456966.

Рис. 11. Kolgarëv, Igor'. Caricatura.ru. Web. 25.08.2021. <https://caricatura.ru/art/kolgarëv/url/daily/kolgarëv/680/>.

Рис. 12. Kolgarëv, Igor'. Personal'naâ stranica. Web. 25.08.2021. http://k13.moy.su/_ph/21/358901914.jpg.

Рис. 13. Kolgarëv, Igor'. Caricatura.ru. Web. 25.08.2021. <https://caricatura.ru/art/kolgarëv/url/daily/kolgarëv/696/>.

Рис. 14. Podvickij, Vitalij. Masterskaâ karikatury. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_341010275.

Рис. 15. Podvickij, Vitalij. Masterskaâ karikatury. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_399935606.

Рис. 16. Podvickij, Vitalij. Masterskaâ karikatury. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_342760759.

Рис. 17. Podvickij, Vitalij. RIA Novosti. Web. 25.08.2021. <https://ria.ru/20180419/1519011442.html>.

Рис. 18. Podvickij, Vitalij. Masterskaâ karikatury. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_327557628.

Рис. 19. Kolgarëv, Igor'. Personal'naâ stranica. Web. 25.08.2021. http://k13.moy.su/_ph/21/86610517.jpg.

Рис. 20. Podvickij, Vitalij. RIA Novosti. Web. 25.08.2021. <https://ria.ru/20141117/1033766714.html?in=t>.

Рис. 21. Kolgarëv, Igor'. Masterskaâ karikatury. Web. 25.08.2021. https://vk.com/photo-64487399_352628650.

Рис. 22. Kolgarëv, Igor'. Personal'naâ stranica. Web. 25.08.2021. http://k13.moy.su/_ph/21/295703273.jpg.

Рис. 23. Kolgarëv, Igor'. Personal'naâ stranica. Web. 25.08.2021. http://k13.moy.su/_ph/21/785248064.jpg.

Рис. 24. Kolgarëv, Igor'. Personal'naâ stranica. Web. 25.08.2021. http://k13.moy.su/_ph/21/71450794.jpg.

Рис. 25. Podvickij, Vitalij. RIA Novosti. Web. 25.08.2021. <https://ria.ru/20140726/1017650539.html>.

